

ГАЛИНА ЯНКОВСКАЯ

К истории Сталинских премий в области литературы и искусства*

Многие реалии советской жизни, связанные с именем Иосифа Сталина, несмотря на разносторонние исследования отечественных авторов и зарубежных русистов, по-прежнему не получили современной интерпретации и не представлены в подробных и достоверных описаниях.

В полной мере это замечание относится к истории Сталинских премий. Сегодня затруднительно найти какую-либо информацию об этой премии. По-прежнему закрыты и недоступны исследователям архивные материалы личного характера. Не так просто найти даже элементарные «энциклопедические» данные в отечественных справочниках для массового читателя. Не включены сведения о Сталинской премии и в новейший Российский энциклопедический словарь 2000 года**.

Неточной информацией полны биографии многих мастеров искусств советской эпохи. В 1966 году, когда была учреждена новая форма поощрения деятелей культуры — Государственная премия, одновременно был запущен в действие механизм стирания информации из коллективной памяти общества. Дипломы и значки Сталинских премий, вручавшиеся с 1940 по 1952 год, были заменены новыми знаками отличия. С тех пор в жизнеописаниях творческой интеллигенции премии 1940–1950-х годов стыдливо именуются Государственными премиями.

Вряд ли такую подмену наименований можно считать простой формальностью. Различен символический капитал этих наград. Вычеркивание Сталинской премии из лексикона исторической памяти обедняет наше представление о прошлом и свидетельствует о сохранении эмоционально пристрастных оценок той эпохи. Лауре-

* Впервые: Вестник Пермского университета. Серия: История. 2001. № 1. С. 152–159.

** Российский энциклопедический словарь. М., 2000. Кн. 2.

аты Сталинской премии входили в советскую творческую и научно-техническую элиту. В «лауреатских» работах персонифицировались идеалы культурной политики советского государства. Соответствующее денежное обеспечение и привилегии были важными частями финансирования культуры. Выдвижение, отбор, обсуждение работ, выдвинутых на соискание премии, играли важную роль в повседневной жизни советской творческой интеллигенции.

Этот рутинно-процедурный аспект недолгой истории «периодического смотра традиционного торжества советской науки, техники и культуры»^{*} представляет, как мне кажется, существенный интерес. Изучение обыденной, скрытой от посторонних глаз работы премиальной бюрократической машины позволяет взглянуть на историю официального советского искусства изнутри. В типичных для советских социальных институтов обстоятельствах («заседания», «собрания», «обсуждения») проявляются ценности корпоративной этики, характерные для художественных профессий. В дискуссиях такого рода можно найти дополнительную информацию о статусе творческих профессий в СССР.

В предлагаемой работе, основанной на стенограммах заседаний специального комитета по присуждению Сталинских премий, предпринимается попытка реконструировать эту сторону повседневной жизни художественно-артистического сообщества в СССР эпохи позднего сталинизма.

Сталинские премии были учреждены постановлением Совнаркома СССР от 20 декабря 1939 года в ознаменование шестидесятилетия И. В. Сталина. Хотя премия носила имя Сталина, дата объявления ее лауреатов не была привязана ко дню рождения «вождя» — 21 декабря. Чаще всего их имена становились известными стране в апреле — июне. На новую премию в определенной мере возлагались те функции, которые прежде выполняла Ленинская премия, учрежденная в 1925 году, но не присуждавшаяся с 1935 года.

Премии должны были присуждаться ежегодно за выдающиеся работы в области физико-математических, технических, биологических, сельскохозяйственных, медицинских, философских, экономических, историко-филологических и юридических наук, а также за работы в области музыки, живописи, скульптуры, архитектуры, театрального искусства и кинематографии. Сначала было объявлено о том, что будут присуждаться 16 премий по 100 тысяч рублей каждая. Впоследствии первая премия в области науки была увеличена до 200 тысяч рублей, а вторая премия составила 100 тысяч рублей. За премии в художественно-литературных номинациях первая была

^{*} Правда. 1939. № 351 (8036). 21 декабря.

установлена в 100 тысяч, вторая — в 50. Вводились также ежегодные премии за изобретения (10 первых по 200, а позже по 150 тысяч, 20 вторых по 100 тысяч, 30 третьих по 50 тысяч рублей) и за выдающиеся достижения в области военных знаний (3 первых, 5 вторых, 10 третьих)*.

В работе по присуждению премий принимали участие различные творческие, общественные, государственные организации, УПА (Управление пропаганды и агитации) ЦК партии. Был образован специальный комитет по Сталинским премиям при правительстве СССР.

Комитет состоял из нескольких секций: изобразительного искусства (с подсекциями скульптуры, живописи, графики, архитектуры, декоративно-прикладного искусства); музыки (подсекции крупных музыкально-сценических и вокальных произведений, крупных инструментальных произведений, произведений малых форм и концертно-исполнительской деятельности); театра (подсекции театрально-драматического искусства, оперы и балета). В секции кинематографии существовало разделение на художественный и хроникально-документальный кинематограф. В секции литературы деятельность «комитетчиков» проходила в подсекциях художественной прозы, поэзии, драматургии, литературной критики и искусствоведения.

Лауреаты премии помимо почетного звания получали также диплом, значок и крупную сумму денег. Список лауреатов публиковался в центральной печати с полагающимся такому событию идеологическим оформлением.

Первое вручение премий состоялось в начале 1941 года. Важно отметить, что первые Сталинские премии присуждались не по итогам одного года, а за работы последних шести лет, т. е. с момента прекращения вручения Ленинской премии. Тогда 223 премии «увенчали выдающиеся работы» около 400 деятелей науки и культуры**. Затем премии вручались в 1942 и 1943 годы. После перерыва, связанного с трудностями военного времени, в январе 1946 года были присуждены Сталинские премии за работы 1943–1944 годов, а в июне 1946 года — за достижения 1945 года. В дальнейшем премии вручались регулярно вплоть до 1952 года.

Количество вручаемых премий постоянно увеличивалось. Рост числа лауреатов в области художественной культуры представлен в таблице:

* Параллельно существовали «закрытые» Сталинские премии, присуждавшиеся за разработки, составляющие военную и государственную тайну.

** Большая Советская энциклопедия. М., 1947. Т. 52. Стб. 659–660.

Область художественной культуры	Число лауреатов Сталинской премии всех степеней по годам присуждения						
	1941		1946		1948		
	I	II	I	II	I	II	III
Музыка	3	5	5	7	3	14	—
Живопись	3	5	4	2	1	11	4
Скульптура	2	5	1	2	—	3	—
Архитектура	3	8	—	—	8	7	—
Театр	10	16	39	37	27	64	—
Кино	35	50	25	19	25	34	—
Литература	10	11	5	7	9	15	15
Всего	166		153		240		

Примечание: Данные взяты из «Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР» (1941. № 10. С. 290–313), «Собрание постановлений и распоряжений Совмина СССР» (1947. № 4. С. 50–71; 1949. № 6. С. 114–128).

Количественные показатели обладали значительным весом в общественных дискуссиях тех лет. Неконкретная, романтически-утопическая риторика «культурной революции», господствовавшая в 1930–1940-е годы, приучила аудиторию к рассуждениям о «массовом порождении коммунистического сознания», «массовом изменении людей», «вовлечении все новых и новых слоев» * населения в культурную деятельность. «Количественный прирост», «процентное соотношение», «охват» — эти и другие критерии должны были наглядно продемонстрировать запланированные и расписанные по пятилеткам «успехи социалистической реконструкции» в такой трудноуловимой сфере, как культура. Аргументы подобного рода широко применялась и в сфере художественного творчества. В одной захлебывающейся от восторга публикации 1952 года прямо декларировалось: «Успехи советской литературы за последние годы весьма наглядны: в 1949 году в области художественной литературы были присуждены 34 Сталинские премии. В 1950 году число премий увеличилось до 46» **.

Со временем количество награжденных превысило все первоначально установленные нормы. Например, в 1941 году комитет счел возможным присудить за 6 лет в области изобретательской деятельности 20 премий первой степени (33 лауреата, так как многие изобретения были результатом коллективной работы), 32 премии

* Программа и Устав Коммунистического Интернационала. М., 1936. С. 101–104.

** Выдающиеся произведения советской литературы. М., 1952. С. 11.

второй (67 лауреатов), 26 премий третьей (65 лауреатов)*. А по результатам одного 1948 года вручалось уже 8 премий первой степени (38 награжденных), 40 премий второй (227 награжденных), 111 премий третьей (491 награжденный)**. Тем самым размывались основы и первоначальная идея Сталинских премий — поощрить уникальные, выдающиеся результаты творческой деятельности, соответствующие декларируемым государством ценностям. Премия все больше превращалась в источник финансирования, особенно в сфере научно-технических знаний и милитаризованной науки. В областях, связанных с художественным творчеством, премия становилась кормушкой для лояльных авторов. Снижало установленную в 1939 году планку и появление в послевоенные годы премий третьей степени (по 25 тысяч рублей) в области литературы и искусства.

Просматривая списки лауреатов тех лет, можно найти немало имен выдающихся мастеров культуры и науки, многие из них получали такое признание своего творчества неоднократно. В разные годы награда вручалась таким видным ученым, как П. Капица, А. Колмогоров, А. Крылов, А. Бах, Л. Орбели, Н. Бурденко, В. Обручев, М. Келдыш. В области музыкально-исполнительского и театрального искусства премия присуждалась Н. Мясковскому, С. Прокофьеву (в 1943, 1946, 1951 годах), А. Хачатуряну (в 1941, 1943, 1946, 1950 годах), Р. Глиэру, Д. Шостаковичу (в 1941, 1942, 1946, 1950, 1952 годах), Э. Гилельсу, Е. Мравинскому, Г. Улановой (в 1941, 1946, 1947, 1950 годах), И. Моисееву (в 1942, 1947, 1952 годах), Г. Свиридову, З. Долухановой. Среди награжденных литераторов были С. Маршак, А. Твардовский, К. Симонов, А. Толстой, В. Каверин, М. Шолохов. Знаковыми явлениями советской художественной культуры стали удостоенные Сталинских премий архитектурные решения первых станций Московского метрополитена, скульптура В. Мухиной «Рабочий и колхозница», вошедшее в фольклор полотно А. Герасимова «И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов в Кремле» (народное название «Два вождя после дождя»), «Допрос коммунистов» Б. Иогансона, портрет И. П. Павлова работы М. Нестерова, памятник С. М. Кирову в Ленинграде скульптора Н. Томского, книжные иллюстрации Д. Шмаринова, политические плакаты Кукрыниксов и В. Корецкого, здание Московского университета на Ленинских горах и пр. Многие отмеченные премиями работы до сих пор сохраняют свою художественную притягательность. Ар-

* Источник расчетов: Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1941. № 10.

** Источник расчетов: Собрание постановлений и распоряжений Совмина СССР. 1949. № 5.

хитектурные памятники сталинской эпохи составляют неотъемлемую часть современной городской среды.

Однако много было и тех, чьи имена и произведения сегодня никому не известны. О чем были романы Г. Баширова «Честь», М. Ибрагимова «Наступит день», Н. Никитина «Северная Аврора», В. Собко «Залог мира»? Какими качествами обладала картина В. Яковлева «Колхозное стадо»? Где, кроме специализированных каталогов и эксцентричных выставочных проектов, можно увидеть картину многократно увенчанного А. Яр-Кравченко «А. М. Горький читает 11 октября 1931 года тт. Сталину, Молотову и Ворошилову свою сказку «Девушка и смерть» или В. Ефанова «Незабываемая встреча»***?

В целом списки лауреатов Сталинской премии свидетельствуют о том, что в максимальной степени мертвящее влияние государственной культурной политики сказалось именно на изобразительном искусстве и литературе. Бесконечные дискуссии о формализме, натурализме, импрессионизме, шедшие на протяжении 1930–1940-х годов, деморализовывали художественное сообщество. Идеологический контроль достиг избыточного уровня и депрофессионализировал изобразительное искусство и литературу. Низкий уровень профессионализма — таков ведущий мотив отклонения выдвинутых на соискание премии работ. И это одно из самых неожиданных впечатлений от чтения стенограмм заседаний комитета по Сталинским премиям в области искусства. Ведь обсуждались произведения, прошедшие многоэтапный предварительный отбор, идеологически выверенные, выносившиеся на суд широкой аудитории.

Чаще всего претензии предъявлялись к работам, связанным с изображением советских вождей. Халтуризация идеологической живописи, столь явная в провинции****, была, по всей видимости, явлением, распространенным не только в регионах. Множество работ с изображением Ленина и Сталина были отклонены по причине непрофессионализма, неоригинальности, копирования с фотографии, стандартности.

Приведем суждения участников заседаний секции изобразительного искусства в 1951 году. По поводу картины С. И. Дудника «Дети приветствуют И. В. Сталина в день 70-летия» говорится: «Напи-

*** Полный список лауреатов Сталинской премии в области изобразительного искусства и другие материалы по художественной жизни в послевоенном Советском Союзе см.: *Baudin A. Le réalisme socialiste soviétique de la période jdanovienne (1947–1953): Les arts plastiques et leurs institutions.* Berlin, 1997. Vol. 1.

**** *Янковская Г. А. «Деятель культуры» в системе советской официальной культуры 1940–1950-х годов // В поисках истины: Интеллигенция провинции в эпоху общественных потрясений.* Пермь, 1999.

сан ужасно... тут есть дефекты в рисунке»*. О работе «В. И. Ленин в Подольске» читаем: «Ленин какой-то неприятный. Горб какой-то на спине». На другой картине «Ленин изображен татарин»**. И. Э. Грабарь (председательствующий) вопрошал своих коллег после знакомства с картиной А. И. Соколова «Напутствие вождя»: «Я хотел спросить: можно сразу узнать, что это такое? Нельзя же сообразить, что это такое. А картина должна быть такая, чтобы ребенок сообразил. Вычеркиваем». «Ленин и Сталин в Горках» кисти В. К. Цвирко получила такую оценку: «Это ужасная вещь. Тут пропорции плохие. Профессиональная сторона ниже всякой критики». А о картине В. С. Шерпилова «Тов. Сталин на крейсере “Молотов”» А. Герасимов отозвался и вовсе уничижительно: «Это типичнейшая отрывка импрессионизма». Еще на одной картине «у Ленина нет правой ноги и правой руки. Даже не видно, что он сидит»***. Скульптурные работы также давали повод для критики: «У монумента Сталину в г. Гори чрезмерно грузные, приземистые пропорции фигуры, создающие неприятный силуэт, измелченность пластической трактовки спины, одутловатость шеи, подбородка, щек»****. Другая скульптура «не возвышается над уровнем хороших самодеятельных работ»*****.

Важно отметить, что отбор произведений на соискание Сталинской премии был достаточно жесткий. Только в секции скульптуры в 1941 году было исключено из списка 15, в 1943–1944 — 16, в 1945 — 16, в 1946 — 13 кандидатов. В секции живописи в 1945 году отказ получили 48, а в 1946 — 23 соискателя*****. Однако аргументы, используемые участниками обсуждения, в массе своей были осторожны, неконкретны, шаблонны. Наиболее часто художественные произведения высоко оценивались за «жизненность», «актуальность», «выразительность раскрытия темы», «содержательность». Стенограммы комитета по Сталинским премиям дают немало примеров подлинной словесной эквилибристики экспертов. Речевой этикет, используемый ими, иногда скрывал стремление придерживаться профессиональных суждений, иногда — личные мотивы.

В любом творческом соревновании, судьями которого выступают участники состязания, отражаются клановые интересы, интриги, борьба персоналий. Подобная борьба интересов характерна и для процедуры присуждения Сталинских премий. Этот сюжет еще ждет

* РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 1. Ед. хр. 44. Л. 9.

** Там же. Л. 25.

*** Там же. Л. 29–36.

**** РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 2. Ед. хр. 39. Л. 89.

***** Там же. Л. 87.

***** См.: РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 7.

своего описания. Но отдельные моменты того нешуточного соревнования за финансы и заказы, за обладание символическим капиталом просматриваются весьма четко.

Начнем с того, что судьбу премии в секции изобразительного искусства решали бывшие или будущие лауреаты — А. Герасимов, Б. Иогансон, В. Мухина, В. Ефанов, Д. Шмаринов, И. Грабарь (все-го к работе в секции изоискусства привлекалось примерно полтора десятка человек). Вполне объяснимо, что к работам других художников, еще не попавших в лауреатскую обойму, но получивших уже настоящее всенародное признание, эксперты-лауреаты подчас отнеслись предвзято.

Пожалуй, ни один художник в Советском Союзе после войны не пользовался такой популярностью, как А. И. Лактионов. Успех его бытового сюжета «Письмо с фронта» в массовой аудитории иначе, как триумфальным, не назовешь, что не могло не вызывать зависти у коллег — мастеров официоза. Неудивительно, что другая его популярная жанровая картина «В новую квартиру» не нашла понимания у коллег-комитетчиков. Его осуждали за то, что «фикус, паркетный пол, радиоприемник, книги и пр. оказываются в центре внимания, оттесняют людей», что «в облике центральной фигуры не передано прогрессивных черт современной советской женщины», «что искусственна поза мальчика», что «неясна национальная принадлежность этих двух персонажей, особенно мальчика», что на полотне «люди, уже перевезшие в новую квартиру свои вещи, рассматривают ее так, как будто впервые видят (чего в действительности не бывает)» и т. д.*. Мелочная, непрофессиональная придирчивость процитированных аргументов выдает элементарную зависть к несанкционированной народной популярности.

Много споров возникало при распределении денежной премии в случае создания монументальных полотен группой художников. Таких картин и скульптур немало выдвигалось на соискание премии в послевоенные годы. Назовем в качестве примера картину «Выступление В. И. Ленина на третьем съезде комсомола», написанную творческой бригадой в составе Б. Иогансона, В. Соколова, Ю. Тегина, И. Файдыш-Крандиевской, Н. Чебакова. Когда эту рекомендовали присудить премию этой работе, весьма бурно стали обсуждаться такие вопросы: «Кто, например, должен был получать средства в картине, выполненной бригадой? Первый номер в списке? Те, кто пишет фигуры и лица, или же исполнители интерьеров и мебели? Если делить, то в каких пропорциях?» В конечном счете пришли к следующему соглашению. Каждая бригада давала ответ за своими

---

* РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 2. Ед. хр. 18. Л. 12.

подписями на специальный запрос А. Фадеева о долевом участии в творчестве. Обычно «первый номер» в списке получал от 30 до 50% премии, а подчас и вовсе отказывался признать работу бригадной, настаивая на своем идейном авторстве и руководстве*.

Желание наградить премией художников своего круга часто брало верх над принципиальными соображениями. Вот почему некоторым художникам, скульпторам, архитекторам давалась возможность переделать, усовершенствовать работу и представить ее на следующий год. Такие произведения кочевали из списка в список годами, в конце концов, получая премии.

Приятельские отношения выручали даже в тех случаях, когда художников прямо обвиняли в плагиате. Такие казусы именовались «несовершенностью творческой самостоятельности решения картины»**. Вот как комитетчики нашли оправдание известному «римейку» Ф. Решетникова «Опять двойка» с картины передвижника Д. Жукова «Провалился»: «Трактовка события в той и другой картине глубоко различна. У Жукова это трагедия мещанской семьи, крушение всех ее надежд, у Решетникова в полной теплой иронии и юмора трактовке сюжета раскрывается любовная атмосфера дружной советской семьи»***.

Подводя итоги, замечу, что Сталинские премии формировали «центр советского официоза», «создавали костяк художественной структуры»**** заказного искусства советской эпохи. Рутинная процедура выдвижений, обсуждений и присуждений лауреатских званий стала частью повседневной художественной жизни. Сталинские премии присуждались чуть более десяти лет, и за этот небольшой отрезок времени они оказали сильное влияние на художественную жизнь СССР. Премии перестали быть редкими, «штучными» наградами, профессиональные критерии при отборе и обсуждении творческих работ отходили на второй план. Борьба за лауреатские звания и привилегии оказывала негативное воздействие на нравы художественной интеллигенции. В решениях специального комитета по присуждению Сталинских премий отражались и массовый вкус советского человека, и приоритеты текущей культурной политики, и нравы артистически-художественного сообщества.

* РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 1. Ед. хр. 44. Л. 4–5.

** РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 2. Ед. хр. 18. Л. 3.

*** Там же.

**** Голомисток И. Н. Тоталитарное искусство. М., 1994. С. 204.